

В. Колосов, Н. Бородулина, О. Вендина

ЮРИЙ ЛУЖКОВ: ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Ю.М.Лужков – одна из центральных фигур на современной российской политической арене. Более того, это фигура знаковая, олицетворяющая собой определенный стиль в политике и прагматизм в экономике. Словосочетание «лужковская Москва» уже стало нарицательным наравне со «сталинской» или «хрущевской», вызывая конкретные ассоциации с масштабными изменениями в городской среде. Деятельность Ю.М.Лужкова как градоначальника и как политика находится под неусыпным вниманием журналистов и аналитиков. Одна из главных и наиболее драматических интриг последних выборов в Государственную Думу была связана с «восхождением» и «закатом» созданного им движения «Отечество» и затем блока «Отечество – Вся Россия» (ОВР).

Несмотря на относительную неудачу в избирательной кампании и снижение личного рейтинга Ю.М.Лужкова, создание и деятельность блока ОВР рассматриваются политологами как один из важных симптомов российской политической жизни – первый опыт образования широкой коалиции элит в федеральном центре и регионах, претендовавшей на «перехват власти» у действовавшего президента и его команды¹. Сделанная в 1999 г. попытка обязательно послужит примером для подражания в следующих электоральных циклах, когда при формировании новых конструкций политических элит окажутся востребованными уроки политической карьеры московского мэра.

Специфика сегодняшней политической ситуации в России состоит в том, что мнения избирателей, в силу нечеткой артикуляции политических интересов различных слоев общества, неустойчивы, подвержены резким колебаниям. Это открывает возможность для манипуляции общественным сознанием при помощи средств массовой информации (СМИ), подменяющих реальную картину мира набором мифологизированных представлений и символов.

В становлении Лужкова-политика СМИ сыграли очень важную роль: они одновременно создавали его положительный и отрицательный образы, зачастую оперируя одними и теми же фактами. Беспрецедентный характер этой кампании заставил нас обратиться к анализу газетных публикаций за предшествовавший выборам период 1998–1999 гг. Цель анализа – выявить ис-

¹ Макаренко Б. «Отечество – Вся Россия» // Россия на думских и президентских выборах 1999–2000 годов: <http://pubs.carnegie.ru>

пользованные в политической борьбе аргументы и контраргументы и рассмотреть их связь с существующими в обществе представлениями о «хорошем» или «плохом» политике – руководителе государственного уровня. При этом важен не столько рейтинг лидера, сколько его социальный смысл, отражающий массовое восприятие действительности и участие населения в политическом процессе.

Как известно, формируемый СМИ образ политика и его субъективные качества необязательно совпадают. Реальность служит лишь отправным моментом, обеспечивающим правдоподобность имиджа. Успех политика тем больше, чем больше образ, создаваемый им самим, его советниками и СМИ, отвечает запросам общества. Имидж выступает в роли своеобразного товара, который можно обменять на ценные в политической борьбе ресурсы, – такие, как популярность, административная и финансовая поддержка. Поэтому мы попытались ответить на вопрос, насколько соответствовал системе ценностей россиян образ мэра Москвы, который формировали перед выборами в Государственную Думу 1999 г. основные общероссийские и московские городские газеты разной ориентации.

Другой важной задачей была оценка возможности изменения имиджа в ходе предвыборной кампании; попытка понять причины различной интерпретации одних и тех же фактов и явлений сторонниками и противниками политика, приводящей к разрушению сложившегося образа.

Наконец, интересно сравнить ситуацию, сложившуюся перед выборами 1999–2000 гг., с 1995–1996 гг.

В середине 90-х годов образ идеального политика выглядел так: опытный руководитель, выдержанный и спокойный, готовый к разумным компромиссам, прагматик, но в то же время сторонник решительных мер². В имидже Б.Ельцина тогда преобладали опыт, воля, лидерские качества и представительность; Г.Зюганова – убежденность, красноречие, воля; А.Лебеда – воля, прямота, организаторские качества, уравновешенность; Г.Явлинского – профессионализм; В.Жириновского – красноречие, воля, профессионализм³.

Специфика данного исследования состоит в том, что его основой служат неопросы общественного мнения, а публикации самого широкого спектра, включая явно тенденциозные и заказные. Не претендуя на глубокий социально-психологический анализ, мы попытались обобщить результаты практического применения политических технологий, направленных на создание и изменение имиджа политического деятеля. Особенности первичного материала и обилие источников (209 статей, посвященных Ю.М.Лужкову) определили необходимость большого количества цитат, среди которых были отобраны наиболее острые.

² Бунин И. *Выборы 1993 г. и 1995 г.: попытка сравнительного анализа* // *Вестник московской школы политических исследований*. 1995. №2. С.62–75.

³ Левада Ю. *«Человек политический»: сцена и роли переходного периода* // *Президентские выборы 1996 года и общественное мнение*. ВЦИОМ. М., 1996. С. 84–93.

**Политик
и его личность**

⁴ Галинский Л. Юрий Лужков: Столица и москвичи – вот наши приоритеты... // *Вечерняя Москва*. 06.12.1999.

⁵ Мильштейн И. Московская элегия // *Известия*. 24.10.1998.

⁶ Голубев В. Московский мэр в системе «Россия» // *Независимая газета*. 07.10.1998.

⁷ Лужков: из мэрии в Крым // *Завтра*. 1999. №11.

⁸ А. Клочков, В. Горюнов. Будет ли Лужков править бал // *Национальная новостная служба (ННС)*. № 8. 22.08.1997.

⁹ Кустов Б. Претендент из центра // *Независимая газета*. 15.10.1998.

¹⁰ Проханов А. // *Завтра*. 25.02.1999.

¹¹ *Сегодня*. 29.06.1998.

¹² Янин И. Время Хозяина // *Гудок*. 05.12.1998.

¹³ Кива А. Если России нужен хозяин, то им будет Лужков // *Вечерняя Москва*. 20.07.1998.

¹⁴ Соколов В. Юрий Лужков: «Давайте думать, как выбраться из кризиса» // *Вечерняя Москва*. 19.10.1998.

Судя по публикациям, наиболее востребованными оказываются следующие качества политика: уверенность в себе, близость и понятность народу, искренность, высокая работоспособность, яркая индивидуальность и, если не харизматичность, то, по крайней мере, наличие собственного стиля поведения. Уравновешенность, спокойствие, но не мягкотелость. Сильный характер, а возможно, и крутой нрав, без которого нельзя обойтись в условиях российской анархии. Умение принимать решения и подчинять себе людей, высокая личная ответственность и стремление отвечать за все, целеустремленность.

Несколько смягчает этот портрет сентиментальность, следы романтических представлений, усвоенных в детстве. Кроме того, политик должен быть физически крепким и здоровым – физическая мощь прямо ассоциируется с силой духа. Импульсивность выглядит более привлекательной, чем рассудочность. Рассудительность не должна граничить с педантизмом, а умение выслушать мнение других – с неспособностью принять собственное решение и добиться его выполнения. Дозированная осторожность должна сочетаться с готовностью рисковать, расчетливость – свидетельствовать о предпринимательских талантах, а не о жадности.

Ю. Лужков производит впечатление человека, крепко стоящего на ногах, обычного, из рабочей среды, а потому близкого всем простым людям страны. Это – «коренастый, крепко скроенный человек», работник, труженик⁴. «Ветер трепал на мэре Москвы рабочую куртку и норовил сорвать простую матерчатую кепку»⁵.

Кепка – это стиль и проявление «чувства среды», что для политика немаловажно. Подражание такому стилю приносит успех. В провинции победили те, кого называли «малыми кепками»⁶. «В столичном бомонде резко возрос спрос на кепки»⁷. «Кепка – такая же достопримечательность столицы, как какой-нибудь Царь-колокол»⁸. «Лужков опровергает обвинения как может: своей кепкой, расстегнутым воротом рубахи»⁹. «Кепка, которая накрыла всю столицу»¹⁰.

Он хорошо чувствует себя в толпе, в массовке, ему всегда есть, что сказать людям, он человек праздничный, хлебосольный, он – олицетворение достатка, благополучия, мира¹¹.

К тому же он еще и спортсмен, человек в хорошей форме, известный любитель футбола¹². Мэр азартен (центр-форвард!). Он не только атакует в центре поля¹³, но может позволить себе и прокатиться на роликовых коньках¹⁴.

Ю. Лужков – взвешенный, выдержанный, отличается сильным характером. Этот человек не запаникует, не дрогнет в любой ситуации, но будет действовать сообразно своим представлениям. Мэр чужд эпатажу, эксцентрике. Лидер, способный трезво анализировать ситуацию, происходящие процессы, активно на них реагировать, умеющий подбирать работоспособную и сильную ко-

¹³ Останчук А.,
Красников Е. // Мос-
ковские новости.
1998. № 46.

¹⁴ Черты характера
Ю. М. Лужкова с
точки зрения физио-
гномики // Время.
02.06.1998.

¹⁷ Лужков: из мэрии в
Крым // Завтра.
1999. №11.

¹⁸ Тресков В. Лужков
в гостях у «Россий-
ских регионов» // РФ.
1999. №25.

¹⁹ Алимов Г., Чародеев
Г. Юрий Лужков:
Избирательный бюл-
летень сильнее пули //
Известия. 03.12.1999.

²⁰ Давыдов О. Посад и
Кремль // Независимая
газета. Фигуры и ли-
ца. №1. 1997. Дек.

²¹ Лужков будет ру-
бить окно в XXI век //
Московский комсомо-
лец. 19.09.1998.

²² Мэр Москвы опреде-
лился с симпатиями //
Сегодня. 7.10.1998.

²³ Щербаченко М..
Обиженный мэр –
это страшная сила //
МК. 18.07.1998.

²⁴ Москвичи написали
премьеру программу
// Общая газета.
1–7.10.1998.

²⁵ Ресин В.: «Юрий
Лужков достоин
быть лидером народа
и возглавить наше ве-
ликое государство» //
Россия. 08.10.1998.

²⁶ Галинский Л. // Ве-
черняя Москва.
18.02.1999.

манду, готовый прислушиваться к другим точкам зрения, имеющий чувство новизны и перспективы¹⁵. Образ делового, ровного, энергичного, уверенного в своих силах командира.

«Черты лица крупные, энергично очерченные; брови жесткие, нахмуренные и неправильно выгнутые; нос короткий, толстый; рот с волнообразными очертаниями, с опущенными углами и часто сжимающийся... Эти черты указывают на человека, отличающегося горячей натурой, которую ничто не может сдерживать; на человека, который обладает экспансивными и пылкими страстями и гнев которого выражается шумно и бурно. Он особенно дорожит своими правами и не выносит, чтобы их нарушали беззаканно; он никогда не отступает перед судебным процессом и даже берет на себя его инициативу. Резкая и необдуманная откровенность приводит его к ссорам и навлекает на него гнев окружающих. Ум у него практический и положительный, способный вести коммерческие и промышленные дела»¹⁶.

Ему присущи обидчивость, капризность, нетерпимость к возражениям, импульсивность, властолюбие¹⁷. Жесткий и, самое главное, целеустремленный руководитель¹⁸. Ю. Лужков: «Я не плюшевый, у меня есть свой стержень, свои принципы, которые я ни на что не разменяю. Не разменяю я их и на спокойную жизнь, на конъюнктуру. Надо оставаться самим собой»¹⁹.

«Мэр и поныне (слегка по-кандидовски) считает, что он родился в лучшем из миров... Лужковское «Я» – это и двор, в котором он рос, и то химвоединение, которым он руководил, и тот мегаполис, в котором он сейчас хозяйничает. Лужковское «Я» – это и есть то, что он называет миром (лучшим из миров). И границы этого мира пролегают каждый раз там, где сходят на «нет» возможности этого «Я», где кончается (на сегодня) сфера его влияния»²⁰.

Ю. Лужков – прирожденный дипломат. Он – олицетворение достатка, благополучия, мира. Именно поэтому за ним пойдут те, кто боится всякого радикализма. Ко всем политическим течениям подходит осторожно. Его конек – избегать крайних суждений. Ему присуще чувство меры. Да и сам он говорит: «Я в Москве никогда не принимаю крайних решений»²¹. Мэр Москвы умеет сказать каждому то, что должно непременно понравиться²². У него «прекрасные продуктивные отношения со многими губернаторами»²³.

Ю. Лужков любит выступать «как вершитель правосудия», «требовать за преступление наказания». Из его лексикона: «найти и наказать, выявить и навсегда лишить, ввести в качестве обязательного условия, твердо и безоговорочно объявить, усилить контроль, проанализировать законность»²⁴. Например, нужно наказать авторов «пирамид» и ГКО, обеспечить обороноспособность и защиту интересов государства²⁵; «с помощью специального порядка регистрации лиц, прибывших в Москву, который мы ввели, установлены и задержаны полторы тысячи человек, находившихся в розыске»²⁶.

«Всем давно надоели политическая трескотня и тарабарщина. Лужков всегда ...сознательно, подчеркнуто ... сторонился этого. Хочется видеть некую альтернативу – человека, которому есть

²⁷ Ягин И. *Время Хозяина // Гудок.* 05.12.1998.

что предъявить миру, который хочет и может работать, а не «володеть и княжить» или «царствовать, лежа на боку»²⁷.

²⁸ Ресин В.: «Юрий Лужков достоин...» // *Россия.* 08.10.1998.

Его ближайшие соратники считают, что «Юрий Лужков достоин быть лидером народа и возглавить наше великое государство»²⁸.

Среди общечеловеческих ценностей на одном их первых мест – семья и дружба. Здесь, пожалуй, главным положительным качеством является верность. Высоко ценится способность «держаться удар» при нападках на семью и ближайшее окружение, которые любым человеком воспринимаются особенно болезненно. В обществе еще свежа память о многочисленных отречениях и родственных или дружеских предательствах сталинской эпохи. Способность хранить верность становится самоценной, так как «субъекты привязанности» оказываются далекими от общественного идеала. Чаще всего это касается семьи политика. Массовому сознанию импонирует патриархальный образ жены, заботливой матери и хозяйки, уделяющей главное внимание дому и незаметной в тени мужа. Ее роль – надежный тыл. Подтверждением этому служит история М.Горбачева и Раисы Максимовны, а сегодня Ю.Лужкова и Е.Батуриной. Да и опросы общественного мнения показывают, что 18% россиян полагают, «что в политике лучше обойтись без женщин», а еще 28% считают, что участие женщин в политике должно оставаться на современном уровне²⁹, т.е. быть крайне низким.

²⁹ *Мониторинг общественного мнения: информация и анализ: ВЦИОМ. Интерцентр, АНХ.* 1998. №6 (38). С. 34–36.

Для мэра, как известно, существуют три ценности: «Москва, жена, президент»³⁰. Елена Батурина – классический пример современной деловой женщины, не жены-домохозяйки, а достойной спутницы своего высокопоставленного супруга. «Действительно, Батурина намного лучше управляется с мэром и его окружением, чем в свое время Раиса Максимовна с Горбачевым»³¹. «Семья, жена – истинная беда российских политиков. Нет сомнений, что жена Лужкова при “умелой” пропагандистской подаче может стать чем-то вроде “красной тряпки” для рядовых членов КПРФ и “сочувствующих” пенсионеров. Тем более, что ее бизнес-активность резко контрастирует с “тихим” поведением жен Зюганова и Селезнева (одна – инженер, другая – преподаватель техникума, а сейчас обе – домохозяйки)»³². Супруга мэра «настроена по-боевому: намерена наравне с мужем прокладывать дорогу в Думу, но пойдет туда своим путем. Избиратели из далекой Калмыкии хотят видеть москвичку Елену Батурину своим представителем в высшем органе государственной власти»³³.

³⁰ Муратов. *Белые воротнички серых кардиналов // Новая газета.* 12–18.10.1998.

³¹ А. Албитов. *Московская «Семья» // Советская Россия.* 12.10.1999.

³² Кустов Б. *Претендент из центра // Независимая газета.* 15.10.1998.

³³ Тюрина Г. *К чему бы эта телепатия? // Советская Россия.* 28.09.1999.

Обращает на себя внимание, что в перечне качеств, делавших привлекательным образ Лужкова-политика, почти отсутствовали образованность, воспитанность, интеллигентность, честность, порядочность, доброта, отзывчивость, внимание к людям

и уважение к человеческой личности, уступчивость, мягкость, ясность идеологических позиций, ораторские способности и умение убеждать, аналитический ум и т.д. Газеты тиражировали подчеркнуто мужественный и авторитарный образ.

Именно такой лидер, по данным предвыборных опросов ВЦИОМ, привлекателен для 27,9% россиян, которые полагают, что «России нужны не партии, а настоящие лидеры, вожди». Если к данной точке зрения прибавить мнение о том, что России нужна «одна всенародная партия, постоянно стоящая у власти» (17,9%), видимо, с несменяемым лидером, то число сторонников «вождизма» возрастает до 45,8% – почти половина потенциальных избирателей³⁴.

Стоит на данные цифры взглянуть и с другой стороны. Они явно свидетельствуют о полярности мнений – 50 на 50. Видимо, такой расклад сил и позволяет использовать сложившиеся стереотипы как на пользу кандидата, так и против него.

³⁴ *Мониторинг общественного мнения: информация и анализ. Экономические и социальные перемены: ВЦИОМ. Интерцентр, АНХ. 1999. №2 (40). С.74.*

«Ю. Лужков еще к власти в Кремле не пришел, а уже себя выше Кремля поставил. Дай такому волю – он всю страну под себя кроить начнет...»³⁵. Лужков, «при всех своих достоинствах, обладает в глазах губернаторов и серьезным недостатком: неукротимой волей, энергией и страстью подминать всю власть под себя»³⁶.

³⁵ *Гущин В. Лужкову Президентом не быть // Независимая газета. 08.12.1998.*

³⁶ *Защита Лужкова // Московский комсомолец. 26.08.1998.*

Наконец, назовем негативные характеристики политика, способные почти мгновенно разрушить тщательно создаваемый образ. Б.Березовский точно попал в болевую точку, бросив на ходу убийственную характеристику Ю.Лужкова – «врун, болтун и хохотун». Очевидно, что «хохотун» здесь присутствует для рифмы и означает «политический клоун», популист. Хотя данная оценка явно не соответствует действительности, выстрел попал в цель. Ключевыми словами оказались «врун» и «болтун». Выраженные в такой форме, эти качества несовместимы с успешной деятельностью в политике и доверием населения. Достаточно вспомнить разочарование в В.Жириновском, которого общественное мнение определило как болтуна, что стоило ему потери львиной доли электората.

Богатство – еще один серьезный недостаток политика. Если даже не погружаться в глубины православного русского менталитета, порицающего обогащение, а ограничиться реалиями сегодняшнего дня, то окажется, что половина избирателей считает, что политический лидер, претендующий на президентское кресло, не должен быть «из богатых людей». Богатство на фоне общей бедности, особенно в российских регионах, воспринимается как личное оскорбление, как свидетельство «прихватизации» или полукриминального бизнеса. Богатый политик, к тому же не афиширующий свои реальные доходы, автоматически лишается дове-

рия избирателей. На достижение этой цели были ориентированы репортажи, демонстрировавшие собственность Лужкова-политика в Испании или покупку лошадей в Баварии, «разоблачавшие» его участие в скандале с фирмой «Мабитекс».

«Противники последовательно приписали Ю.Лужкову земельные участки в Испании и роскошную резиденцию в Подмосковье, дом приемов в Словакии и квартиру жены в Штатах, потворствование тоталитарным сектам, подлог при строительстве больницы в Буденновске, финансовые махинации с «Бэнк оф Нью-Йорк», протезирование бизнесу супруги, а также совсем уж мелкие грешки, вроде организации убийства американского бизнесмена, предательства национальных интересов, выразившегося в попытке остановить победоносную чеченскую кампанию и тем выбить из игры премьера Путина, готовности к акциям гражданского неповиновения и даже вооруженному мятежу, близости к преступным кланам, поддержки коррумпированного чиновничества, развала правоохранительной работы в городе и доведения московской экономики до полного краха»³⁷.

Хотя все эти свидетельства и не опирались на факты, достойные серьезных разбирательств, а многочисленные подтасовки были видны невооруженным глазом, они возбуждали в обществе и без того сильную неприязнь к «новым богатым», укрепляли уверенность в нечистоплотности и коррумпированности исполнительной власти на всех уровнях.

«Ю.Лужков разлюбил олигархов. Он с удовлетворением заметил, что теперь олигархи не будут довлеть над обществом и решать, кого и куда поставить. Мэр не забыл и разоблачить их, заявив, что они приобрели собственность далеко не бесспорным путем, создавая капитал в основном за счет прокручивания различных статей бюджета. Но ведь именно на обслуживании счетов московского бюджета с 1993 г. стала складываться мощная группа уполномоченных банков, крупнейшие из которых и вышли потом в олигархи (МЕНАТЕП – М.Ходорковский, МОСТ-банк – В.Гусинский и др.). Еще недавно московский мэр не считал крупнейшие частные банки России исчадием зла. Московское правительство с энтузиазмом принимало спонсорские взносы от представителей «семибанкирщины» и торжественно вручало им официальные спонсорские сертификаты. Более того, многие докризисные опросы общественного мнения показывали, что россияне настойчиво относят к олигархам не только банкиров, но и московского мэра (Банк Москвы, АФК «Система», полиграфический комбинат «Московская правда»)... АФК «Система» включает, например, 33% ТВЦ, газеты «Метро», «Метро-экспресс», «Культура», «Литературная газета», «Россия»³⁸.

Ю.Лужков не из тех, кто обделит себя: «Юрий Лужков – самый богатый из лидеров ОВР. ...Согласно сведениям ЦИК о дохо-

³⁷ Щербаченко М. *Доживем до понедельника // Московский комсомолец. 17.12.1999.*

³⁸ Бергер М. Юрий Лужков разлюбил олигархов // *Сегодня. 12.10.1998.*

³⁹ Юрий Лужков – самый богатый из лидеров ОВР // *Сегодня*. 12.10.1999.

⁴⁰ Тюрина Г. К чему бы эта телепатия? // *Советская Россия*. 28.09.1999.

де за 1998 г. лидеров ОВР..., он распределялся следующим образом: Лужков – 707 тыс. 800 руб., Примаков – 505 тыс. 638 руб. Яковлев – 153 тыс. 630 руб.³⁹. «ОРТ осмелилось объявить цифру его доходов, за что удостоилось обещания со стороны Юрия Михайловича встретиться в суде. Вот неустрашимо циничный Михаил Леонтьев в своем “Однако” с удовольствием поиздевался над претензией Лужкова к немецкой газете “Бильд”, сообщившей о купеческих сделках московского бургомистра в немецких конюшнях»⁴⁰.

Разработкой темы нувориша является сюжет о неразвитости и примитивности эстетических вкусов политика в духе мольеровского мещанина во дворянстве. Хрестоматийные ассоциации довершают бегло намеченный образ.

Один из объектов детского мира Лужкова – «Картонажка». «Там делали фантики, шоколадные обертки и прочую красоту.» (книга «Мы дети твои, Москва»). «...Перед нами, значит, открываются представления о красоте, мир лужковской эстетики... Многие называют мэрскую эстетику безусловно убогой... Юрию Михайловичу и теперь кажется, что культура вещь простая и общедоступная..., отсюда же его пристрастие к художникам определенного типа. Ну что такое, например, произведения живописцев типа Шилова, если не эскизы тех самых фантиков? Та же эстетика, тот же стиль, те же примы... Или вот, скажем, Зураб Церетели. Ведь его произведения по самому их смыслу представляют собой увеличенные до колоссальных размеров и выполненные в металле и камне фантики. В общем, и “фасадная архитектура” лужковской эпохи имеет своим прообразом раскрашенную обертку. Да и новодел его храмов внутренне пуст, лишь внешняя видимость старого зодчества... Так из глубин “картонажки” выплывает нынешний облик Москвы»⁴¹.

⁴¹ Давыдов О. Посад и Кремль // *Независимая газета*. Фигуры и лица. №1. 1997. Дек.

Справедливости ради заметим, что эстетические представления и вкусы московского мэра активно обсуждалась в течение всего межвыборного периода, но лишь в сочетании с темой богатства возник образ неофита, невежды и т.д.

Приведенные зарисовки наглядно демонстрируют технологию трансформации образа политика: утрирование присущих ему или пропагандируемых качеств, использование экстремальных характеристик проявлений его характера. Так, сильный характер и властность превращаются в деспотизм и властолюбие, целеустремленность – в твердолобость, традиционность – в примитивизм, предприимчивость – в мафиозность и т.д. Это сохраняет узнаваемость образа и одновременно смещает смысловые акценты и оценки.

К схожим выводам пришел и Д.Дурдин, с помощью методов социальной психологии исследовавший восприятие российскими избирателями образов политических лидеров. Он считает, что сложившийся у респондентов образ личности не может изменить-

⁴² Д. Дурдин. «Образ» политического лидера и возможности его изменения // Полис. 2000. №2. С.145.

ся в одночасье, поэтому «манипуляторы не создают ... новых образов, а модифицируют уже сложившиеся»⁴². Борьба с такой модификацией крайне затруднена, поскольку сторонники и противники политического лидера оперируют одними и теми же фактами. При этом сторонники стремятся к обобщению образа, к его нейтральности, а противники, напротив, усиливают специфические черты, доводя их до карикатуры.

Политик и его окружение

Классическая российская политическая мифология изобилует сюжетами, представляющими перемены в обществе как результат «направленного действия инициативной элитарной группы, которая преодолевает сопротивление ретроградов». В центре этой группы – лидер, окруженный единомышленниками, он мобилизует народ и ресурсы для достижения поставленных целей и противостоит проидам и интригам. Понятно, что и сам лидер, и «бояре» могут быть как плохими, так и хорошими, что не меняет распределения ролей.

Этот архаичный тип интерпретации происходящего широко используется в СМИ как для идентификации политика, своеобразной кристаллизации его образа из сплава качеств приближенных к нему людей, так и для стирания, обобщения имиджа лидера, подмене его личных качеств характеристиками окружения. Отсюда чрезвычайная важность для политика образа его команды.

В условиях российской действительности низкая эффективность государственных структур компенсируется налаженными человеческими контактами, «дружескими сетями». Связи, служившие прежде инструментом перераспределения государственных ресурсов по принципу «ты – мне, я – тебе», сегодня стали частью постсоветского бизнеса и политической жизни. Ослабление государства и явный захват его функций негосударственными, квазигосударственными или теневыми организациями, особенно заметный в Москве, заставляет исследователей задаваться вопросом, а не представляет ли Палермо вариант будущего развития Москвы⁴³.

Та же тема кланового принципа формирования верхушки управленческих структур звучит и в журналистских публикациях, ориентированных на компрометацию Ю.М.Лужкова и разрушение его образа талантливого организатора. Важной деталью при этом становится апелляция к советскому прошлому и номенклатурным привычкам, содержащая намек на стремление политика не к реформированию, а к реставрации старой системы. Таким образом, умелый управленец превращается в коррумпированного аппаратчика.

«Прежде других ему дороги люди с крепкой партийной закваской (Борис Никольский, Иосиф Орджоникидзе)... Вообще комсомольское начало в жизни – надежная рекомендация в гла-

⁴³ Hedlund S., Sundstrom N. Does Palermo Represent The Future For Moscow // Journal of Public Policy. Cambridge. 1996. Vol.16, N 2. P. 113–155.

зах мэра (Евгений Пантелеев, Константин Затулин, Виктор Коробченко, Эрнст Бакиров)... Однокурсников и однокашников в окружении мэра немало (Эрнст Бакиров, Евгений Пантелеев, Владимир Систер)... Немало шансов попасть на руководящую работу в мэрию у людей, которые чем-то проштрафились (Борис Никольский, Валерий Шанцев, Александр Матросов, Леонид Бочин, Алексей Пешков). Провинившиеся преисполняются к человеку, взявшему их на работу, такого долгоиграющего чувства благодарности, что мэр может быть в них уверен с закрытыми глазами... Однако основную массу служащих мэрии составляют люди, работавшие в системе Моссовета всегда. Они благодарны мэру за то, что все осталось по-прежнему и их личная жизнь изменилась мало. Да, ориентация мэра идет исключительно на создание команды. В нынешнем понимании это слово означает «семью». Все члены семейства благоговят отца. Посторонние не допускаются. Из мэрии уходят, чтобы продолжать работать на мэрию. Мэрия закрыла горожанам свободный вход в здание собственной городской администрации. Мэрия превращена в остров, к которому ни на какой кобыле не подъедешь...»⁴⁴.

“ Волков В. Лужков и его команда. Кадровая политика московского мэра // Новые Известия. 21.09.1999.

«Действительно, если приглядеться внимательно, станет ясно, что аналогом лужковского “двора” является правительство Москвы. Это ...аналог “хулиганского” двора, поскольку Юра Лужков был воспитан именно “хулиганским двором” и потому волей-неволей... накладывает на все окружающее смысловую сетку ценностей, полученных на этом дворе... Разумеется, эти доблести, будучи спроецированы на поведение взрослой команды, преобразуются: “круговая порука” оборачивается прочной командной спайкой, “рискованный настрой” трансформируется в, на первый взгляд, безумные (Лужков это сам признает), но частно оборачивающиеся удачей “управленческие решения”, хулиганства... теперь превращаются в постоянные конфликты с отдельными представителями центральной власти.... Система, которую мы вслед за Лужковым... называем “двор”, работает в первую очередь на личных контактах и психологической близости (очень русская традиция). Это значит, что наибольшие дивиденды от такого устройства мира могут получать люди, составляющие непосредственное окружение “дворового” лидера. Метафорически можно сказать, что это и есть ЦК партии, которую Лужков на самой заре своего руководства Москвой назвал “партией хозяйственников”. ...Это часть общества, группа людей, к каждому из которых приложимы расхожие слова: сам живет хорошо и другим дает заработать»⁴⁵.

“ Давыдов О. Посад и Кремль // Независимая газета. Фигуры и лица. №1. 1997. Дек.

Знаменательно, что в отношении самого мэра Москвы резкие характеристики вроде «мафиози» или «коррупцированный политик» не применялись, зато ими изобилуют оценки его ближайшего окружения. В основании этих «разоблачений» лежит принцип «скажи мне, кто твой друг...».

⁴⁶ *Тюрина Г. К чему бы эта телепатия? // Советская Россия. 28.09.1999.*

⁴⁷ *В Носов, Елена Батурина обиделась // Время. 18.11.1999.*

⁴⁸ *Албитов А. Московская «Семья» // Советская Россия. 12.10.1999.*

⁴⁹ *Муратов. Белые воротнички серых кардиналов // Новая газета. 12–18.10.1998.*

⁵⁰ *Албитов А. Московская «Семья» // Там же...*

⁵¹ *Беррес Л. Убитый предприниматель обвинил Лужкова в своей смерти // Коммерсантъ. 18.11.1999.*

⁵² *Албитов А. Московская «Семья» // Там же.*

«В лужковской Москве хозяйничает мафия.»⁴⁶.

«Второй соучредитель и председатель «Интеко» – Виктор Батурин. Он является также членом Совета директоров Русского земельного банка, крупнейшим акционером которого является Банк Москвы (45,7%). Виктор Батурин некоторое время занимал пост премьер-министра Калмыкии. Как известно, Елена Батурина заявила о своем намерении баллотироваться в Госдуму по одномандатному округу именно в Калмыкии»⁴⁷. «Владимир Евтушенков возглавляет холдинг “Система” с оборотом в 2,8 млрд. долл. И принимает участие в 180 фирмах. Из интервью журналу “Штерн”: “Конечно, я получаю пользу от города, но и город получает пользу от меня”. Был первым, кто назвал мэра Лужкова «вождем»⁴⁸. «Говорят, “кто заденет Евтушенкова, тот заденет мэра. Евтушенков и Лужков женаты на сестрах, а вполне вероятно, что мы имеем дело с новой политической технологией: коммерческая структура уже не просто ищет себе политического покровителя, но сама двигает его на высший государственный пост ... Владимир Ресин, московское строительство. Известно, что во всем мире через строительство отмываются мафиозные деньги. Иосиф Орджоникидзе – успешный чиновник, отвечающий за внешние связи, то есть за валютные гостиницы, так как других объектов внешних связей в Москве нет»⁴⁹. «Умар Джабраилов, просто удачливый бизнесмен, владелец группы “Плаза” (нефтяная компания “Данако”, рекламная фирма “Тихая Гавань”, гостиница “Рэдиссон-Славянская”, где был убит американский совладелец, “Смоленский пассаж”), друг Иосифа и “один из хозяев Москвы”, по выражению последнего. СМИ обвиняют его в убийстве Пола Тейтума, поставках оружия дудаевцам»⁵⁰. Тейтум серьезно конфликтовал с гендиректором СП “Интурист РадАмер – гостиница и деловой центр” Джабраиловым, ставленником Орджоникидзе, считая, что тот незаконно занимал свой пост»⁵¹. «Георгий Боос, старт – выборы в Думу в 1995 г. (196-й Медвелковский одномандатный округ Москвы). “Осветитель вся Москвы” – генеральный директор НПСР “Светосервис”: в 1994 г. перед приездом в Москву английской королевы он получил заказ на подсветку московских зданий от Лужкова. Малоизвестный ранее предприниматель “подмял под себя” половину “светового” рынка столицы. В обмен на подряд на освещение Москвы столичная власть получила в лице Бооса супер лояльного лоббиста, связанного со столичным бюджетом. Бооса и Лужкова роднит одна черта, это их общая “жизненная философия” – вернее отсутствие всякой философии. Боос – человек феноменального, почти обаятельного цинизма... Его не зря называют человеком, “который никогда не проигрывает”...»⁵².

Идентификация Лужкова и его окружения происходит по признакам: циничность, криминальность, круговая порука, нечестно нажитое богатство, номенклатурное происхождение, коррумпированность.

Очень наглядно прием замещения образа одного политика образом другого воплотился в идентификации Лужкова и Ельци-

на. На протяжении всего периода совместной деятельности этих лидеров на российской политической сцене вряд ли кто-нибудь мог бы их перепутать – оба яркие индивидуальности. Их роднит, пожалуй, только карьерный скачок из кресла московского градоначальника в президентское – для Ельцина вполне реальное, а для Лужкова потенциальное. Тем не менее это дает основание для экстраполяции типа «сегодняшний Лужков – это завтрашний Ельцин».

³³ Щербаченко М. «Под прицелом» // МК. 02.12.1998.

³⁴ Дробин В. Лужков // Завтра. 30.09.1999.

³⁵ Тюрина Г. К чему бы эта телепатия? // Советская Россия. 28.09.1999.

«Тот» Ельцин помог сложиться «этому» Лужкову³³. «Ельцинизм без Ельцина, ельцинизм – против Ельцина – вот что пытаются устроить “лучший” мэръ»³⁴. «С Лужковым лучше не будет. Это тот же самый Ельцин...В основе управленческой политики хозяина Москвы тот же фундаментальный фаворитизм, что и в окружении Ельцина. И Лужков, и Ельцин – последовательные заложники советской бюрократии. Кроме того, Юрию Михайловичу не стоит заглядываться на президентство еще и потому, что его перемещение из мэрского кресла в президентское обрушит всю пирамиду столичной власти, выстроенной под одного человека»³⁵.

Ключевыми элементами переидентификации становятся наделение ответственностью за несуществующие политические решения и использование негативного эффекта непопулярных по своей природе действий, таких, как расстрел, разгон, насилие, без объяснения их причин и мотивов.

«В 1993 г., помогая Ельцину расстреливать Верховный Совет, Лужков уничтожал и стремление ВС сохранить государственное управление. А через пять лет почему-то изображает себя поборником государственного управления. ...Яростно проталкивал больного к власти. ... Это по приказу Лужкова ОМОН в день Советской Армии 23 февраля разогнал мирную демонстрацию ветеранов войны и армии, применяя насилие над демонстрантами, в результате чего погиб боевой генерал-лейтенант в отставке. То же самое он повторил с мирными демонстрантами 1 Мая. Он же 3–4 октября 1993 г. проявил себя как жестокий каратель при расстреле Верховного Совета РСФСР. Это по приказу Лужкова были выключены свет, вода и все остальные коммуникации здания Верховного Совета, где в это время заседал Съезд народных депутатов»³⁶. «Верный оруженосец “всенародно избранного”, его соратник в “черном октябре” 1993-го, “толкач” ельцинской кампании в 1996-м, сегодня рекламирует себя как главного противника ельцинизма. ...Разве не вы постоянно предлагали себя на роль жесткого и сильного руководителя, который не побрезгует никакими средствами для наведения порядка? Разве не вы постоянно ободряли и подталкивали Ельцина на том пути, который сегодня так уверенно критикуете?»³⁷.

³⁶ Беджанян М. Горбачевец-ельцинист-лужковец // Правда. 13.11.1999.

³⁷ Дробин В. Лужков // Завтра. 30.09.1999.

Главный эмоциональный заряд такой перекодировки заключается в смещении образа потенциального кандидата из будущего в прошлое, подчеркивание, что принимаемые им решения и методы политического руководства уже отжили свое, как отжил Б.Н. Ельцин.

Партийная принадлежность и политические убеждения

Политические убеждения – наиболее уязвимая часть образа большинства российских политиков. Это объясняется не столько их личными качествами или недостатком опыта, сколько неразвитостью партийной системы и гражданского общества, существующего лишь в форме тесных личных контактов и связей, сохранившихся с советских времен. Поэтому большая часть политической информации «потребляется» населением через повседневное общение в виде готовых формул и оценок, распространенных в своей социальной среде, как результат обсуждения телевизионных программ или иных событий. Это практически сводит к нулю потребность в ясно выраженной и последовательной идеологии, которая во время избирательной кампании могла бы облегчить выбор, так как решение избирателя заранее опосредовано социальной группой. Но оказывается, что идеология не нужна не только избирателю, но и кандидату. Чтобы добиться успеха, ему достаточно апеллировать к непосредственным нуждам населения. Возникающий в случае удачного попадания общественный резонанс многократно усиливает пропагандистский эффект обещаний.

Успешность прямого диалога с избирателем, разнообразие и разнородность многочисленных проблем современной российской жизни объясняют сходство и эклектичность программ почти всех российских политиков. Страдая идеологической размытостью, они скорее запутывают избирателя, чем облегчают ему выбор, порождая сомнения в необходимости подобной программы. Политику, включенному в достаточно разветвленные социальные сети, «идеологические» партии оказываются ненужными, о его позиции как кандидата избиратель получает информацию по социальным, часто неформальным каналам связи. Партийное же строительство используется для обозначения и расширения поля социальных контактов кандидата, а не для привлечения идеологических единомышленников.

Идеология Ю.М. Лужкова, подкрепляющая его образ политика, выстроена в соответствии с приведенной схемой. Это идеология, отрицающая необходимость идеологии, низводящая ее до уровня «политической трескотни». Она ориентирована на прямое общение с избирателями. «Я из партии хозяйственников» – лозунг, с которым Лужков появился на политической арене и завоевал популярность. Талант руководителя и деятельная натура стали главными компонентами его имиджа. Слово «хозяйственник» обозначило определенный тип политика.

«Он сам сделал себе имидж, вписывающийся в рамки его же собственных слоганов: “Просту вкальвать и совершенно об этом не думать”. Мэр столицы хорошо знаком с проблемами своих соотечественников, он часто путешествует по родной земле, отвечает на вопросы провинции, ...вступает в прямой диалог с шахтерами, земледельцами, сталеварами, врачами, студентами, учителями, посетил многие малые и большие города, узнал не понаслышке, о чем думают, чего хотят, на что надеются соотечественники»⁵⁸.

⁵⁸ Бычкова Е. Сам себе имиджмейкер // *АиФ*. 17.02.1999.

Но совсем избежать демонстрации убеждений активно действующему политику невозможно, поскольку необходимо определить свою нишу не столько на электоральном поле, сколько на политическом ринге. Без этого политик лишен возможности вступить в различные союзы и коалиции, расширяющие сферу его влияния на чужих электоральных полях, и обречен на маргинальное положение. Однако примкнуть к какой-либо определенной идеологической группе – значит разрушить образ политически не ангажированного и ориентированного на интересы избирателей лидера, а следовательно, частично утратить приобретенный социальный капитал. Отсюда следует неизбежность центризма с его рыхлой идеологией.

⁵⁹ Баткин Л. Лужков и Явлинский – двое в одной лодке // *Общая газета*. 25.02.–03.03. 1999.

⁶⁰ Бруни Л. Прощание с матерью // *ФАС*. №3. 11.11.1999.

⁶¹ Сигнал из Лондона для всей России // *Литературная газета*. 7.10.1998.

⁶² Голубев В. Московский мэр в системе «Россия» // *Независимая газета*. 07.10.1998.

⁶³ Лужков готов в президенты // *Вечерняя Москва*. 2.10.1998.

⁶⁴ Кустов Б. Президент из центра // *Независимая газета*. 15.10.1998.

«То прямо-таки лейборист, то возобновляет “патриотические речи”, то резко осуждает антисемитов и замороженных штурмовиков, то роняет нечто антиамериканское»⁵⁹.

«Настоящий правый политик, не нюня, не размазня, почти имперский, жесткий, властный, деятельный, с оттенком популизма. Умеющий ставить задачу и добиваться ее выполнения. Одним словом, Шарль де Голль»⁶⁰.

«Он – левый “левоцентрист”, но не красный»⁶¹. «Юрий Михайлович, пожалуй, первым из умеренной части российских политиков осознал в полной мере, что Россия – левая по духу страна. И изменить этот дух, повернуться к правым, либеральным западным ценностям, просто невозможно. Но можно сделать другое: придать левой идее цивилизованный характер, адаптировать ее как к политическим реалиям России конца XX в., так и к реалиям интегрирующейся мировой цивилизации»⁶². «Сам Ю.Лужков также относит себя к левоцентристам и так характеризует свою команду поддержки: «Это будет “система левого центра”, декларирующая развитой цивилизованный рынок, свободу, демократию и социальную поддержку тех, кто “не в состоянии эффективно трудиться по объективным причинам”»⁶³. Хотя сам же он в свое время называл свой подход «социал-прагматизмом» – не либеральным и не социалистическим, отрицающим всякого рода идеологические принципы. Селезнев: «Лужков такой же лидер “левоцентристов”, как я – Папа Римский. Для Лужкова естественна роль “правоцентристов”»⁶⁴.

«Ю.Лужков подчеркнуто демонстрирует свое славянофильство и даже является личным другом президента Беларуси А.Лу-

⁶³ Почему Лужков не возглавил правительство // *АиФ*. 1998. № 38.

⁶⁴ С. Микулин. В Германии Лужкова приняли за социал-демократа // *Независимая газета*. 10.12.1998.

⁶⁵ *Независимая газета*. 06.05.1999.

кашенко»⁶⁵. Да, он националист, «понимающий национальные интересы», но националист умеренный⁶⁶. Известны его антизападничество (антиамериканизм): «Перестать стоять на задних лапках перед МВФ». «Балканы – неразумная агрессия»⁶⁷.

В отсутствие последовательной идеологии политик предпочитает опираться на консолидирующие общество идеи. Для Ю.М. Лужкова такой идеей стало процветание Москвы. Образ Москвы как национальной столицы и динамично развивающегося города, способного вывести Россию из политического и экономического тупика, стал главным козырем его избирательной кампании, сливаясь с образом Лужкова-политика. На вооружение была взята историческая ретроспектива, закрепившая за Москвой роль собирательницы русских земель и центра формирования и укрепления российской государственности.

Единство образа города и образа мэра

Отождествление губернатора или мэра – подлинного хозяина территории – с образом его региона или города весьма характерное явление. Во второй половине XX в. во многих странах мира появились выдающиеся муниципальные деятели, политический авторитет которых выходил далеко за пределы возглавлявшихся ими городов. Так, во Франции политиками общенационального масштаба были мэр Марселя Гастон Деффер, члены семьи Медсен в Ницце, мэр Парижа Жак Ширак, бывший премьер-министр Жак Шабан-Дельмас более 45 лет подряд являлся мэром Бордо – одного из крупнейших городов Франции, Жан Руайе, бессменный депутат, бывший министр в ряде правительств, с большим отрывом побеждал на всех выборах мэра г.Тура с 1959 по середину 1990-х годов.

В России, благодаря СМИ, во многих регионах сложились устойчивые образы-клише, переплетающиеся с образом их лидеров. Как справедливо заметил Л.В.Смирнягин, после распада СССР региональные элиты всей страны наперебой (и большей частью вполне обоснованно) жаловались на тяжелую социально-экономическую ситуацию, нехватку средств и бесчисленные проблемы, пытались получить от федерального центра дополнительные вложения, а от Запада – гуманитарную помощь. Однако довольно скоро жаловаться стало немодно. Оставалось надеяться главным образом на собственные силы, использование всех ресурсов, какие только можно было найти в регионе, на привлечение денег отечественных и иностранных вкладчиков. Ну какой же инвестор пойдет в регион, где все так плохо! Наоборот, средства вкладывают в регионы со стабильной социальной ситуацией, богатые природными ресурсами, располагающие высоким интеллектуальным и культурным потенциалом, предоставляющие инвесторам льготы, в которых у руля находятся дальновидные и компетентные руководители.

Поэтому администрации многих регионов начала заниматься формированием благоприятного имиджа подконтрольных им территорий как полигонов успешных реформ и перспективных точек роста. Такая политика оказалась весьма выгодной и лично руководителям. Образ губернатора Б.Немцова стал ассоциироваться с имиджем Нижегородской области как одного из наиболее «продвинутых» регионов страны (хотя по объективным статистическим показателям это не вполне соответствовало действительности), а сам он превратился в политика общероссийского масштаба и вскоре получил пост первого вице-премьера. Этим путем двинулись на покорение политических вершин и другие губернаторы: М.Прусак в Новгородской области, Д.Аяцков – в Саратовской и др.

Таким образом, личная карьера губернатора или мэра, безусловно, во многом объясняется вниманием, которое региональные администрации в России уделяют разработке имиджа региона, активно привлекая специалистов по связям с общественностью и «политических технологов». Формирование и культивирование образов территории стало необходимым элементом политики региональных властей, в том числе и в Москве.

Появились и первые попытки теоретически обосновать понятие образа региона и проанализировать «технологии» его разработки и увязки с конкретными политическими нуждами властей. По мнению Д.Замятина, эффективный географический образ региона возникает только как продукт развития регионального самосознания – более четкого понимания людьми общности своих интересов, складывающихся в результате совместного проживания на определенной территории и общности исторических судеб. Наличие географического образа маркирует район; если у него нет выраженного образа, то это свидетельствует о том, что район неустойчив, находится в процессе дезинтеграции⁶⁸.

Образ региона выполняет тройственную функцию. Во-первых, он отражает региональную идентичность, способствуя ее укреплению. Во-вторых, обосновывает политику действующего лидера и его команды, помогая ее легитимизации в глазах граждан. В-третьих, является ориентиром перспективного планирования – планы должны соответствовать бытующему в общественном мнении образу!

В нашей стране образ региона органически становится и своего рода пространственной идеологией, которую можно определить как систему идей и суждений, предназначенную для того, чтобы обслуживать интересы господствующей в регионе социальной группы, обосновывать и интерпретировать ее взгляды на развитие. Естественно, эта идеология опирается на устойчивые политические ценности в сознании населения региона.

Многослойность образа российской столицы. Понятно, что образ Москвы как столицы особенно многогранен, он часто олицетворяет всю Россию. В нем можно выделить несколько оболочек.

⁶⁸ Gilbert A.
L'ideologie spatiale: conceptualisation, mise en forme et portee pour la geographie/Espace géographique. 1986.
? 1. P. 57–66.

Образ для «внешнего пользования»: Москва – ворота России, современная европейская столица. Этот образ приобретает большую значимость в связи с интеграцией России в мировое хозяйство, а Москвы – в систему мировых городов. Российская столица выступает как центр мировой значимости, откуда контролируется вся страна, а также большая часть постсоветского пространства, но не средствами принуждения, а за счет экономической, финансовой и культурно-идеологической мощи. Для поддержания этого образа городским властям постоянно требуются все новые престижные и дорогостоящие проекты по реконструкции городской среды, обновлению городских центров и созданию благоприятного имиджа города.

«Букет» образов Москвы как современного мегаполиса включает такие понятия, как сложность и разнообразие структуры и территориальной организации, космополитизм и удобные связи со всем миром («в Москве есть все»). До недавнего времени Москва была единственной, но и поныне остается главной «форточкой» огромной страны во внешний мир. Парадоксальным образом Москва поменялась ролями с Петербургом. По традиции, «Питер» олицетворял в России европейское начало, символизировал ее принадлежность к европейскому миру и своим географическим положением, и планировкой, и архитектурным обликом, и культурным наследием. Москва, напротив, была символом чисто российских, самобытных традиций, противостоящих космополитическому Петербургу. Ныне именно Москва ассоциируется в массовом сознании с включением России в мирохозяйственные и особенно европейские контакты, преодолением традиционной изолированности страны, рыночными новациями, вызывающей роскошью «новых русских», тогда как Петербург представляется центром, в отличие от Москвы, органически связанным с окружающей территорией – глубинной Россией. Естественно, эти ассоциации эксплуатируются имиджмейкерами ведущих политиков.

В общественном мнении Запада образ Москвы как мирового города неизбежно входит в противоречие с образом России. Последовательные антироссийские кампании западных СМИ сформировали негативное представление о нашей стране. Россия часто изображается как страна мрачная, бедная, органически антидемократическая, сохраняющая имперские амбиции, в которой настоящая власть принадлежит мафии и коррумпированному чиновничеству. Геокультурный образ России носит отчетливый топофобный характер, если использовать термин Д.Замятина. В качестве красноречивых примеров такого видения нашей страны можно предложить статью «Мрачная и кровавая Россия» в декабрьском номере солидного журнала «Экономист», посвященную итогам выборов 1999 г., и недавний голливудский фильм «Святой» (1997), шедший и на российских экранах. Сюжет его незатейлив: в России к власти рвется очередной диктатор, и американский супермен спасает сла-

бую российскую демократию от заговора генералов. Часть съемок велась в Москве. Российская столица в фильме выглядит как темный и почему-то пустынный город с облупленными домами, на стылых улицах которого жгут костры, иногда стреляют из проезжающих джипов, ходят сплошь проститутки и генералы с торчащими из карманов длиннополых шинелей початыми бутылками водки. Эта картина могла бы вызвать саркастическую улыбку, если бы такое навязывание зрителю худших стереотипов не имело вполне серьезных геополитических последствий.

Следовательно, образ Москвы как части России носит глубоко противоречивый характер, столица представляется как пограничное пространство между разными мирами-цивилизациями. В этом различии и лежат корни конфликта между столицей и провинцией.

Образ для России и конфликт «столица – провинция». «Внутренний» образ Москвы основывается на знаменитой лужковской формуле: «Сделали в Москве, сделаем и в России». Перед Лужковым стояла невероятно трудная задача – убедить россиян, что Москва работает в интересах страны, а не перераспределяет богатства в пользу власть предержащих и собственного населения. Нужно было доказать, что нет «страны Московии», а есть Россия, столицей которой является Москва. Жители страны должны были забыть об исключительном статусе Москвы в советский период, о ее снабжении по первой категории, более высоких социальных и строительных нормах и т.д.

Завоевание симпатий регионов стало своего рода сверхзадачей избирательной кампании. Главный способ достижения этой цели состоял в переключении внимания с привилегированности столичного положения на усилия московских властей, направленные на помощь другим регионам в разрешении острых проблем. Столица выступала в роли покровителя и естественного центра тяготения близлежащих регионов, оказывая помощь многим районным и областным центрам, руководители которых стояли на промосковских позициях.

Одним из стержней избирательной кампании Ю.Лужкова было укоренение представлений о Москве как о национальной гордости россиян. Претендуя на роль ведущего политика общенационального масштаба, московский мэр не мог педалировать тему московского патриотизма. Наоборот, он должен был все время доказывать: то, что выгодно для Москвы, выгодно и для России, что столица успешно приняла вызовы глобализации и гармонично сочетает интеграцию в мировую хозяйственную систему с задачами национальной консолидации и укрепления государства.

Параллельно сравнивались экономическая ситуация в Москве и в России. Явные успехи столицы, одного из наиболее структурно сложных субъектов федерации, сопоставимого по объему и комплексу проблем со всей страной, позволяли сделать вывод: если московский мэр «справился с Москвой», то он способен «справить-

ФЕНОМЕН МОСКВЫ

⁶⁹ *Ресин В. «Юрий Лужков достоин быть лидером народа и возглавить наше великое государство» // Россия. 08.10.1998.*

ся и со страной». Рефреном этой темы служило сожаление столицы о вынужденной необходимости жертвовать своим лучшим руководителем для блага государства: «В Москве, конечно, станет хуже, но государство расцветет». Другими словами, столица принимала альтруистическое решение себе во вред, но к общей пользе.

⁷⁰ *День города глазами политика // Вечерняя Москва. 9.09.1998.*

«Мэр – спаситель и реаниматор». Реаниматор потому, что именно он и только он знает, как оживить страну, как вывести ее из кризиса⁶⁹. Мнение ветерана: «Конечно, жаль Юрия Михайловича из Москвы отдавать, но делать нечего, сегодня Москва должна спасти Россию»⁷⁰.

⁷¹ *Березницкая Л. Каркльские ряды на московском базаре // Время. 07.04.1999.*

Если Лужков станет Президентом, то какие будут «плюсы» и «минусы» для Москвы?⁷¹.

Плюсы	Минусы
Смена приоритетов. Основные деньги пойдут не на строительство, а на социальные программы	Московские пенсии и зарплаты бюджетников больше не будут индексировать раньше остальных, они перестанут быть самыми высокими и сравняются с российскими
Городской бюджет пополнится федеральными деньгами, не будет проблем с выделением субвенций для Москвы	Начнутся хронические невыплаты зарплат, как по всей России
Появятся деньги на ипотечную программу	Усилится стрельба на улицах. Начнется новый передел собственности и сфер влияния
Будут профинансированы объекты федерального подчинения: Метрострой, Большой театр, ...	Реконструкция «пятиэтажек» будет идти очень вяло или остановится совсем
Сократится на дорогах количество машин с мигалками	Уменьшатся западные инвестиции в экономику города, которые идут сегодня исключительно под конкретного мэра
Упадут цены на жилье, за аренду помещений	Кризис московской банковской системы
В столице отменяют пропуск	Осыпятся фасады. Ремонтировать их будут только вдоль правительственной трассы
Заработают оборонные предприятия	Блокираторы и эвакуаторы опять заполнят столицу, как уже и всю Россию
На столичные рынки прорвется производители отечественной сельхозпродукции	Развалится вертикаль городской власти, ослабнет контроль за состоянием коммунального хозяйства
Московский бюджет не будет тратить деньги на Севастополь и корабли Черноморского флота, этим «займется» бюджет федеральный	Третье транспортное кольцо останется недостроенным
Владельцев «ракушек» оставят в покое	Заморозится программа установки домофонов в подъездах
Столицу «завалят» отечественными товарами	Будет еще больше пробок на дорогах
Перестанут появляться не радующие глаз памятники	Отменят префектуры и префектов, мы опять будем привлекать к новым названиям

⁷² *Московский лейборист // Московские новости. 4–11.10.1998.*

⁷³ *Авязова Ж. Нападающего Лужкова сдерживает Платонов // Вечерняя Москва. 7.10.1998.*

⁷⁴ *Рыковцева Е. Новый агитпроп // Московские новости. 7–14.02.1999.*

⁷⁵ *Кива А. Если России нужен хозяин, то им будет Лужков // Вечерняя Москва. 20.07.1998.*

⁷⁶ *Рыковцева Е. Новый агитпроп // Там же.*

⁷⁷ *Лужков опасается сепаратизма // Независимая газета. 26.09.1998.*

⁷⁸ *Галинский Л. // Вечерняя Москва. 18.02.1999.*

⁷⁹ *Кива А. Если России нужен хозяин, то им будет Лужков // Вечерняя Москва. 20.07.1998.*

«... Москва – это пример успешного выхода из кризиса. Она защитит всех своим крылом. Москва передала правительству России перечень мер, которые должны быть приняты для оздоровления экономики»⁷². «Москва – первая помощница соседям, особенно если они не пьяницы и не бездельники. Москва помогала, насколько это возможно, птицефабрикам в Московской области, другим регионам, когда была гарантия, что эти деньги не пропьют и не потеряют. Они за счет Москвы-то и выживают»⁷³. Соблюдается «баланс интересов страны и города», «строительство атомной подводной лодки в Северодвинске на московские деньги»⁷⁴.

«В Москве и Храм Христа Спасителя – символ подъема. Здесь и Поклонная гора – уважение собственной истории, память о героях, защитивших страну от нового страшного рабства»⁷⁵. «... многие люди в регионах считают Москву неким символом единения страны»⁷⁶. «Да, Лужков – “объединитель” русских земель. Лужков опасается сепаратизма. Правительство проявляет излишнюю мягкость, позволяя регионам “дурить и заявлять о своей самостоятельности”»⁷⁷.

«Москва неотделима от России. Противопоставлять ее и то, что по праву считается ее сердцем, не только надуманно, но и недобросовестно. ... Мэр столицы хорошо знаком с проблемами своих соотечественников, он часто путешествует по родной земле, “отвечает на вопросы провинции...”, вступает в прямой диалог с шахтерами, земледельцами, сталеварами, врачами, студентами, учителями, посетил многие малые и большие города, узнал не понаслышке, о чем думают, чего хотят, на что надеются соотечественники”»⁷⁸.

«Москва необычайно похорошела, стала городом мирового класса. Ей завидуют другие регионы – процветает-де за счет провинции. Это то же, что обвинения России до 1991 г. в том, что она живет за счет других республик. Деловые связи с регионами. Крупнейший донор бюджета. Оживление экономической деятельности»⁷⁹.

Маневры избирательной кампании московского мэра была направлены на поиск союзников среди региональных элит, способных мобилизовать поддержку населения. Это вполне традиционный подход – достаточно вспомнить «поход» Б.Н.Ельцина за голосами в 1996 г. или обратиться к любой региональной избирательной кампании, когда кандидаты покидают свои кабинеты ради прямого контакта с избирателями.

В значительной степени по традиционной схеме шла и анти-московская агитация, построенная на бинарной оппозиции «свой-чужой». Костер конфликта раздувался путем противопоставления провинции Москве – чужой, равнодушной, сытой, холодной, бюрократической, продажной, высокомерной, которой дела нет до остальных, потому что она богата, а ее главная цель – сохранить свои привилегии и добиться новых.

⁸⁰ Проханов А. // *Завтра*. 25.02.1999.

⁸¹ Березницкая Л. *Каркльские ряды на московском базаре* // *Время*. 07.04.1999.

⁸² Корнеев С. *Система Лужкова* // *Независимая газета*. 19.08.1998.

⁸³ Дробин В. *Лужков* // *Завтра*. 30.09.1999.

⁸⁴ Колодный Л. *На каком крыле держится Лужков?* // *Московская правда*. 25.12.1998.

«Лукавая, вероломная и развратная столица, которая вкушает на серебре посреди голодной страны. Ему (Лужкову), как и Вию, не перешагнуть магический круг Московской кольцевой дороги»⁸⁰. «Ослепительное электрическое зарево, заливающее по ночам сталинские высотные дома и памятники архитектуры Москвы, плывущие в море света посреди утопающей во мраке державы»⁸¹. «...Протекционизм в экономике – не столько для производителя, сколько для российского бюрократа и связанного с ним производства»⁸². «Ради чего вы за годы своего правления превратили Москву из столицы России в космополитический мегалополис, чуждый русским, огородив “первопрестольную” тремя кругами контрольно-следовой полосы МКАД? ...Москва белокаменная, капуста белокачанная – не все ли равно, чем торговать?»⁸³.

«Радио “Свобода” упрекает его (Лужкова) в ксенофобии, ставит ему в вину... архитектуру новой Москвы. “Денег – куры не клюют!”. Тогда почему – обвал в строительстве метро, которое отказывается субсидировать федеральный центр? Медленно идет и строительство “Сити”»⁸⁴.

Пожалуй, единственным достойным оппонентом Лужкова, не пытавшимся спекулировать на извечных противоречиях между столицей и провинцией, была «Московская альтернатива», выступившая с действительно серьезным анализом экономической деятельности правительства Москвы. Их отчеты, публиковавшиеся преимущественно через Интернет, не считая обширной статьи В.Глазычева в «Независимой газете», были доступны лишь сравнительно узкому кругу компьютеризированных молодых избирателей.

Критика «Московской альтернативы» велась с совершенно иных позиций. Сомнению подвергалась эффективность московского управления, а следовательно, и сама возможность рассматривать Москву как локомотив российских реформ, способный вывести страну из кризиса. В этом контексте мэр выступал как успешный номенклатурный деятель, монополист номер один, использовавший выгоды централизации власти и хозяйственного управления, более того, активно мешающий развитию полноценного рынка, с помощью которого можно было бы находить альтернативные и более дешевые решения в интересах людей.

Это был абсолютно новый, неизбитый ход в избирательной кампании С.Кириенко как соперника Ю.Лужкова. Его аргументы были лишены дурного духа компромата, хотя, представляя Москву лишь как крупнейший мегаполис, перегруженный собственными проблемами, они были не менее однобоки, чем доводы тех, кто пытался увидеть образ столицы в зеркале российской истории или мировых процессов. Несмотря на сравнительную слабость результатов, полученных Кириенко на выборах мэра, использо-

ванные в его кампании методы и аргументы заслуживают серьезного внимания, поскольку сомнению была подвергнута целесообразность и эффективность деятельности Лужкова, являющаяся, казалось бы, непоколебимой опорой его политического имиджа.

Москва для москвичей. Основа рисуемого московским руководством образа города для самих москвичей проста: Москва – самый богатый город России, и это результат деятельности мэра и возглавляемого им правительства города, а вовсе не автоматическое следствие столичного положения и несовершенства налогового законодательства, позволившего столице замкнуть на себя большую часть общероссийских финансовых потоков.

Особая роль придавалась противопоставлению городских властей федеральным, постепенности, преемственности, осмотрительности, но в то же время решимости в политике преобразований в Москве, оппозиционности безбрежному капиталистическому либерализму «молодых реформаторов». Подчеркивалось, что мэр не побоялся пойти на открытый конфликт с федеральными властями по вопросам приватизации, поскольку считал, что город должен был получить за свою собственность достойные, а не символические деньги.

Как результат такой политики демонстрировалось масштабное переустройство города. Храм Христа-Спасителя, МКАД, торговый комплекс на Манежной площади и некоторые другие сооружения стали неотъемлемыми элементами образа новой Москвы. Но еще в большей степени, чем отдельные объекты, новую Москву стал символизировать ее исторический центр, наиболее престижная часть столицы, окруженная особой заботой московского правительства, превратившаяся в своеобразный «город в городе». Масштабная трансформация обрела символическое значение и оказалась весьма важной для формирования образа мэра, с одной стороны, как деятеля, верного традициям и высоко ценящего многовековое культурное наследие города, а с другой – реформатора.

Но этим значение реконструкции исторического центра не ограничивается. Ю.М.Лужков не устает подчеркивать социальную направленность своей политики, основным приоритетом которой является обеспечение интересов всего населения, а не только бизнеса, ему важна доступность центра для рядовых жителей города. Для образа города и соответственно образа мэра центр существует как социальное пространство, символ общности и патриотизма всех москвичей, независимо от их статуса. Центр – это главная арена городских праздников и других мероприятий, призванных укрепить сплоченность горожан, провести знак равенства между обществом, городской средой и столичным образом жизни, выразить идеалы ее устройства «по-лужковски».

С.Кириенко в своей кампании попытался изменить образ Москвы, формировавшийся многие годы в сознании самих москвичей, включить насущные городские проблемы в предвыборный дискурс и превратить их в предмет политической борьбы. Широкую возможность для изменения акцентов давала предвыборная программа Ю.Лужкова. Безусловно грамотно выстроенная, она страдала некоторой узостью, так как затрагивала лишь проблемы, понятные и близкие, с точки зрения ее авторов, «простым людям». Вне программы остались такие важные сдвиги в московской жизни, как формирование принципиального нового рынка труда, связанного с развитием в экономике сфер обслуживания, управления и принятия решений. Именно новый рынок труда позволил наиболее активной части москвичей (и не только москвичей) повысить свой социальный статус и улучшить материальное положение, в конечном итоге это способствовало росту доходов населения и формированию реального среднего класса – основы стабильности любого общества. Фактически программа мэра оказывалась адресованной наиболее социально уязвимым, но патриотически настроенным жителям столицы.

Несколько прямолинейная идеология программы, умалчивание об успехах Москвы, связанных с ее превращением в мировой город, отсутствие всякой объяснительной информации, раскрывающий позитивный смысл такой трансформации, сделали чрезвычайно уязвимыми позиции Ю.Лужкова. На публичное обсуждение была вынесена только одна сторона его деятельности, при этом наиболее удобная для критики, – социальная защита населения и решение внутригородских проблем, прежде всего, жилищной.

Неоспоримо, что под руководством московского мэра город ощутил позитивные сдвиги в повседневной жизни. Все это добавляло уверенности Лужкову-политику, и он имел полное право говорить: «Я многое сделал и сделаю ровно столько, сколько смогу». Приведем основные достижения Лужкова в том виде, как они изложены в его предвыборной программе:

- рост объема промышленной продукции (за 9 месяцев 1999 г. – на 4,5%), увеличение инвестиций в экономику Москвы;
- развитие малого и среднего бизнеса, который обеспечивает около половины налоговых поступлений в бюджет;
- реализация программа «Жилище»: за прошедший период 242 тыс. москвичей получили новые квартиры; реконструкция «пятиэтажек»: за 3,5 года было снесено около 300 зданий старой постройки;
- сохранение уровня социальной защиты населения; 40% расходов городского бюджета направляется на финансирова-

ние социальной сферы; 28 млрд. рублей столица собирает ежегодно в пенсионный фонд; уровень официальной безработицы в Москве – самый низкий в России (меньше 1%); список бесплатных лекарств – самый длинный в России;

- реконструкция МКАД;
- возрождение Храма Христа-Спасителя;
- бесперебойное снабжение города продовольственными и промышленными товарами;
- создание условий для культурного и образовательного самовыражения москвичей разных национальностей.

Основные упреки мэру со стороны команды С.Кириенко, подвергающие сомнению его образ эффективного хозяйственника, таковы:

- монополизм: использование власти в интересах предпринимательской деятельности, препятствующее нормальному развитию рыночной экономики и ведущее к удорожанию товаров и услуг;
- чрезмерная централизация власти, сдерживающая развитие местного самоуправления;
- неразумный протекционизм, связанный с поддержанием сложившегося неэффективного строительного комплекса и устаревшей промышленности;
- необоснованная коммерциализация рынка жилья, накручивание цен, переливание средств в новое строительство в ущерб проведению ремонтно-профилактических работ в уже существующем жилье;
- приоритет крупных градостроительных программ, связанных с корпоративными интересами и обеспечением бизнеса, над нуждами рядовых москвичей.

⁸⁵ Глазычев В. Столица-99: начало политической жизни. Чего хочет «Московская альтернатива» // Независимая газета. 17.12.1999.

«Юрий Лужков проявил себя как блестящий политик, когда сумел внушить едва ли не всем, что он, во-первых, “хозяйственник”, во-вторых, превосходный хозяйственник, усилиям команды которого москвичи обязаны всем или почти всем. минусы лужковской модели управления стали перевешивать ее плюсы»⁸⁵.

«750 тысяч строителей в составе рабочей силы, занятой в Москве (а это значительно превышает численность студентов и во много раз – численность научных работников), – это ярчайший пример неэффективности работы строительного комплекса. Повторим: стоит поделить объем конечной продукции строительного комплекса Москвы, т.е. 3,5 млн. кв. м жилья, на численность людей, занятых в строительном комплексе, и мы получим скандально низкий показатель – 5 кв. м на одного занятого в год».⁸⁶

⁸⁶ Москва: тенденции 90-х и альтернативные пути развития. Экономическая политика городских властей. – www.msk.ru

Другими словами, Лужков делает то, но не так, как надо. Неточно расставленные приоритеты в характеристике мэра через его деятельность в городе позволили противникам провести достаточно эффективную контратаку, перечеркивая знак равенства между образом Москвы и образом ее мэра, лишив имидж Лужкова опоры.

Заключение

Главный вывод из проведенного небольшого анализа состоит в том, что простой и прямолинейный социально привлекательный образ политика недостаточен для достижения успеха. Он перестал отвечать потребностям недоверчивого избирателя. Более того, чем проще и яснее этот образ, чем более общи и расплывчаты его черты, тем легче он поддается модификации путем внесения в него индивидуальных черт. А любые индивидуальные или квази-индивидуальные черты выглядят гораздо достовернее генерализованных представлений и штампов. С этим связана популярность разного рода компромата, «вскрывающего» личную жизнь политика.

Требование индивидуализации политического образа вытекает и из опасности его переидентификации, перенесения черт непопулярного лидера на популярного, их смешивания на основе сходства общих черт, использованных при выстраивании имиджа. Наконец, усиление индивидуальных черт не позволяет тиражировать и тем самым обесценивать удачный политический образ.

Следует учитывать также, что политический имидж обладает определенной устойчивостью и инерционностью, поэтому обращение с ним требует осторожности. Его невозможно сменить в одночасье. Попытки резко поменять привычную систему координат, чтобы успешно вписать политика в предвыборную ситуацию, могут нанести ему непоправимый урон, разрушив его образ. Так, по мнению бывшего главного редактора «Независимой газеты» и известного политического аналитика В.Третьякова, желание представить Ю.Лужкова как лидера оппозиции ельцинскому режиму сильно ему повредило, поскольку его образ как мэра столицы и политика общероссийского масштаба олицетворял собой силу и уверенность власти.

Второй важный момент. Сегодня уже недостаточно определиться в двумерной системе координат «коммунист – некоммунист» или «рыночник – антирыночник».

Успешная критика позиции Лужкова-политика, нанеся серьезный урон его имиджу, служит свидетельством необходимости разработки этого сюжета. Ключевым вопросом здесь, как показывает опыт избирательной кампании других политических лидеров, по-прежнему остается роль и участие государства в экономической и политической жизни. Отношение к государству сегодня является главным фактором идеологических различий. Можно насчитать, по крайней мере, пять основных точек зрения, по которым происходит размежевание.

1. Необходимость либерализации государства, т.е. освобождение его граждан от всепроникающей государственной опеки, предоставление им максимальных экономических и политических свобод. Формирование эффективного гражданского общества. У государства остаются лишь функции гаранта – защитника законности, неприкосновенности частной собственности, свободы рынка, государственных границ и обеспечения социального минимума для беднейших слоев населения. Другими словами, государству предлагается контролировать не своих граждан и социально-экономическую жизнь страны, а нормальную работу собственных институтов.

2. Либерализация государства, но при условии соблюдения социальной справедливости. Допущение вмешательства государства в деятельность рынка с целью частичного перераспределения доходов в пользу социально значимых сфер жизни общества, таких, как наука, культура, образование, медицина и т.д.

3. Либерализм в сфере рыночной экономики и жесткий контроль государства за жизнью и состоянием общества, включая задачи воспитания нации с молодых ногтей и силового решения многих вопросов.

4. Государство должно играть патерналистскую роль, как в экономике, так и в жизни общества, обеспечивая производство и распределение национального богатства.

5. Эффективное государство, а не гражданское общество, является главным приоритетом развития России, усиление государственных институтов, государственных доходов, естественных монополий и государственного влияния в экономике. Только сильное государство способно обеспечить достойную жизнь обществу.

Определенность в вопросе о государстве позволяет политику четко выстраивать иерархию достижений или предстоящих задач и избегать «популистских» инверсий, которые легко поддаются разоблачению, учитывая политический опыт оппонентов. Однако политику недостаточно определиться с собственной позицией – нужно строить надежную линию обороны против разрушения его имиджа.

И третья, «регионализация» политики, формирование партий «москвичей», «уральцев» ... может быть использована лишь в локальных избирательных кампаниях, когда перед кандидатами стоит задача «отсечь чужака». В остальных случаях использование региональных успехов в качестве аргументов в политической борьбе позволяет проводить равно эффективную агитацию и контрагитацию. Образы регионов сложны и противоречивы. Ни один из них не дает полного представления о реальности, а их многообразие содержит в себя потенциальную возможность внутреннего конфликта.

Можно полагать, что испытания, выдержанные Ю.М. Лужковым в ходе избирательной кампании 1999 г., способствовали большей открытости московской политики и повышению информированности избирателей, в которой оказываются объективно заинтересованы не только они сами, но и политические лидеры.